

На правах рукописи

Залялова Далия Фаридовна

**ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ТОРГОВОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Тюрина Наталия Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: Лабин Дмитрий Константинович, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Боклан Дарья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «24» июня 2016 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д.212.081.32 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК при Министерстве образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные реалии международных торговых отношений представляют собой поиск баланса между национальными экономическими интересами и глобальной взаимосвязью экономик всех стран.

Состояние мировой торговли находится в настоящее время в посткризисной стадии, и ее восстановление стало одной из важнейших задач на ближайшие годы для всего мирового сообщества. Международное право и его принципы должны стать той основой, на которой должны строиться все международные торговые отношения. Однако экономический кризис стал благодатной почвой для нарушения основных принципов международного экономического права и международного права. Усиление протекционизма, как меры для борьбы с последствиями кризиса имеет место быть и в настоящее время, замедляя развитие экономики.

Принцип недискриминации как один из специальных принципов международного экономического права (МЭП) и международного торгового права (МТП), производный от принципа суверенного равенства государств международного права, сочетающий в себе двуединство парадигм равенства всех государств и преференциального отношения к наименее развитым странам, является эффективным методом модернизации экономики и ее восстановления.

Анализ принципа, способов его закрепления и применения в практике государств является важнейшей предпосылкой для соблюдения принципа недискриминации.

Принцип недискриминации составляет также важнейший принцип права Всемирной торговой организации (ВТО). Комплексное изучение данного принципа, включающее в себя теоретические труды отечественных и зарубежных ученых и практику судебных органов ВТО, в свете недавнего вступления России в ВТО является первостепенной задачей российских ученых

для полноправного участия РФ в работе ВТО и защиты своих интересов в глобальных экономических отношениях.

Принцип недискриминации как основной принцип МТП и принцип ВТО требует соответствующего закрепления на национальном уровне. Российское законодательство претерпело значительные изменения в последнее время, поскольку соблюдение принципа недискриминации в торговых отношениях стало ключевым фактором для законодателя. Однако некоторые нормативно-правовые акты еще содержат нормы, препятствующие соблюдению принципа недискриминации Россией. Выявление таких нормативно-правовых актов, поиск наиболее оптимальных путей преодоления существующих законодательных пробелов, а также выработка предложений для усовершенствования рассматриваемых общественных отношений, в частности, по принятию конкретных норм, является одной из важнейших составляющих настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Сущность, содержание, значение принципа недискриминации, а также проблематика его реализации в настоящий момент имеют достаточное отражение в доктринальных трудах. В теории международного права встречается немало работ, посвященных изучению принципов международного права, в том числе и принципа недискриминации. Общими и отдельными аспектами принципа недискриминации занимались в разное время Н.М.Вагина, С.А.Войтович, И.И.Лукашук, К.В.Ким, Е.В.Кобчикова, Д.П.Овсянников, А.И.Савицкий, Е.Т.Усенко, И.С.Шабан, В.М.Шумилов; среди зарубежных ученых - Р.Дольцер, Д.Карру, Р.Брайткройц, Г.Эрлер, Е.У.Петерсманн, А.Левенфельд, А.Д.Митчелл, Г.Шварценбергер, С.Замора и другие.

Среди авторов диссертационных исследований последних десятилетий, затронувших отдельные аспекты принципа недискриминации в международном экономическом праве, можно выделить таких ученых, как: К.В.Ким «Принцип наибольшего благоприятствования в ГАТТ-ВТО», 2000 год, Е.В.Кобчикова

«Роль принципов международного экономического права в инвестиционном сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», 2002 год, А.С.Пуртов «Принцип взаимной выгоды в международном экономическом праве», 2010 год; О.А.Тарасов «Принцип национального режима: сущность, практика и значение в контексте вступления России во Всемирную торговую организацию», 2005 год, И.С.Чабаева «Принципы международного экономического права», 2010 год.

Однако, несмотря на наличие учений об общих и отдельных принципах международного права, все же необходимо отметить, что в науке международного права на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование принципа недискриминации с учетом современного общественно-политического развития. На фоне имеющихся исследований подобного характера в отечественной доктрине отсутствие комплексного исследования не может в полной мере отвечать текущим и будущим потребностям развития общества, международного экономического сотрудничества, в особенности динамичных процессов региональной и международной интеграции, все большей вовлеченности российской экономики в мировую экономическую систему. При неизбежности возрастания роли ВТО, усилении взаимодействия международного права и внутреннего права государств в международной торговой системе, принцип недискриминации в настоящее время надлежит рассматривать именно в контексте системы торговых отношений ВТО. Пристального внимания требует вопрос о новой для России роли в составе ВТО, преобразования системы правовых норм внутреннего права РФ в связи со вступлением в ВТО, образованием Таможенного Союза и, на его основе - Евразийского экономического союза, влияния интеграции на экономическое и социальное развитие страны в целом.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в комплексном научном анализе принципа недискриминации, определении современного понятия и содержания принципа недискриминации в

международном экономическом и торговом праве, проблем, связанных с соблюдением данного принципа, путей решения этих проблем. Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

- выработать комплексное научное представление о сущности, закреплении и значении принципа недискриминации в международном экономическом праве и торговом праве;

- осветить взгляды ученых на природу принципа недискриминации;

- показать соотношение протекционизма и фритрейдерства в контексте их проявления на разных этапах исторического развития и влияния на мировую экономику;

- рассмотреть взаимодействие и соотношение принципа недискриминации с другими принципами и режимами в международном экономическом и торговом праве;

- раскрыть случаи правомерного несоблюдения принципа недискриминации, опираясь на примеры сложившейся практики в международных торговых отношениях;

- в контексте концептуального значения принципа недискриминации в системе международных правоотношений проанализировать роль и значение принципа недискриминации на региональном уровне, в частности, рассмотреть закрепление принципа недискриминации во Всемирной торговой организации, Европейском Союзе, в Таможенном Союзе (ЕАЭС), а также правоприменительную практику судебных органов этих интеграционных объединений;

- показать критерии разграничения прямой и косвенной дискриминации в международном торговом праве;

- провести анализ много- и двухстороннего регулирования международных торговых отношений в свете соблюдения принципа недискриминации;

- проанализировать правовые и экономические последствия вступления России в ВТО и отражение принципа экономической недискриминации в отечественном законодательстве;

- выявить пробелы в национальном законодательстве, ведущие к нарушению принципа недискриминации;

- выработать предложения по совершенствованию международного и национального права в целях эффективной реализации и соблюдения принципа экономической недискриминации.

Объект исследования. Объектом исследования являются межгосударственные экономические и торговые отношения, отношения в рамках ВТО.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, закрепляющие принцип экономической недискриминации, судебные решения международных судебных органов, практика международных отношений, а также национальное право, регулирующее отношения с иностранными субъектами экономических отношений.

Методологическая основа исследования. При решении поставленных задач автор использовал как общенаучные методы познания (абстрагирование, логический анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, аналогия), так и специальные юридические методы (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм, метод обобщения юридической практики, метод правового моделирования).

Теоретическая основа исследования. В работе над диссертацией автор опирался на исследования российских и советских ученых Р.А.Абдрафикова, Б.М.Ашавского, П.Н.Бирюкова, И.П.Блищенко, М.М.Богуславского, Г.Е.Бувайлика, А.И.Бутовского, А.Р.Вагизовой, Н.М.Вагиной, Р.М.Валеева, Е.Н.Ведуты, Г.М.Вельяминова, С.А.Войтовича, А.Н.Вылегжанина, Л.Е.Гришаевой, В.А.Дергачева, В.И.Живарева, В.К.Зиланова, С.Н.Ивашковского, Г.В.Игнатенко, Е.В.Кобчиковой, Ю.М.Колосова, Э.С.Кривчиковой, В.И.Кузнецова, Г.И.Курдюкова, И.И.Лукашука,

Н.И.Марышевой, М.Ю.Медведкова, Д.П.Овсянникова, А.В.Павлова, И.Т.Посошкова, А.С.Пуртова, Д.Е.Рыбалкина, Г.Р.Саркисян, М.М.Степановой, О.А.Тарасова, Л.И.Тиунова, Н.Б.Тихоновой, В.Л.Толстых, В.А.Трапезникова, Г.И.Тункина, Н.Е.Тургенева, Н.Е.Тюриной, Е.Т.Усенко, Н.А.Ушакова, И.З.Фахрутдинова, Л.Г. Чувахиной, И.С.Шабан, В.А.Шабашева, Е.В.Шеховцевой, В.М.Шумилова, В.М.Шуршалова, К.Б.Ярошенко, С.Н.Ярышева и других правоведов и экономистов.

При написании диссертации автором были изучены труды зарубежных ученых Л.Альбата (L.Albath), В.Арндта (V. Arndt), В.Альтхаммера (V. Althammer), Б.А.Бозжека (B.A.Bozcek), П. ван ден Боше (P. Van den Bossche), Р.Брайткройца (R.Breitkreuz), Я.Броунли (J.Brownly), М.Бунгенберга (M.Bungenberg), Р.Бхалы (R.Bhala), П.Вейля (P.Weil), П.Верлорен ван Темаата (P.Verloren van Theamaat), Е.Вибель (E.Wiebel), Х.Гроссе-Рузе-Кана (H.Grosse Ruse-Khan) , Т. фон Данвитца (T. von Danwitz), П.Д.Дэвидсона (P.J.Davidson), О.Депенхойера (O.Depenheuer), Р.Дольцера (R.Dolzer), Д.М.Дризена (D.M.Driesen), П.Жульярда (P.Julliard), С.Заморы (S.Zamora), Д.Каррю (D.Carreu), Д.М.Кейнса (J.M.Keynes), К.Кеннеди (K.Kennedy) Д.Ксиофана (D.Xiofan), Е.Лангена (E.Langgen), В.Леви (W.Levi), М.Линга (M.Ling), Д.А.МакМахона (J.A.McMahon), А.Д.Митчелла (A.D.Mitchell), Й.Норберга (J.Norberg), Х.-У.Петерсманн (H-U.Petersmann), П.Пиконе (P.Pikone), Ю.Повелина (J.Pauwelyn), Я.-Ф.Реезе (J. – F.Reese) , В.Ропке (W.Roepke), А.Роснагеля (A.Roßnagel), И.Сейди-Хоенвельдерна (I.Seidi-Hohenveldern), С.Симона (S.Simon), С.П.Субеди (S.P.Subedi), Т.Флори (T.Flory) Д.В.Хеда (J.W.Head), Х.Хессе (H.Hesse), А.Холльесифкен (A.Holljesiefken), В.Цорна(W.Zorn), Л.Ченг (L.Cheng), Г.Шварценбергера (G.Schwarzenberger), А.Шнаттингер (A.Schnattinger), Ю.Шойнера (U.Scheuner), К.Эльфринга (K.Elfring), К.Энгеля (C.Engel), Г.Эрлера (G.Erler), Д.Юнзалья (D.Ünsal), Г.Янике (G.Jaenicke).

Нормативную основу исследования составляют нормативно-правовые акты Российской Федерации, международные двусторонние и многосторонние

соглашения (с участием Российской Федерации и без участия Российской Федерации), проекты нормативно-правовых актов международного и внутригосударственного значения.

Эмпирическая база диссертации представляет собой практику органов по решению споров Всемирной торговой организации (US-Gasoline, Chile – Alcoholic Beverages, Japan – Alcoholic Beverages II, Argentina – Textiles and Apparel, Canada – Autos, US – Countervailing Measures on Certain EC Products, Australia – Salmon, US – Section 211 Appropriations Act, United States – Shrimp), практику Третейской группы Всемирной торговой организации (US – Offset Act (Byrd Amendment), US – Tuna/Dolphin II, US – Tuna I, United States – Non-Rubber Footwear) практику Суда Европейского Союза (3 Glocken/ USL Centro-sud, Kommission/Frankreich, Schutzverband Unwesen in der Wirtschaft/Weinvertriebs-GmbH („Wermutwein“), Boussac/Gerstenmeier, Michel Humblot /Directeur des services fiscaux), практику Суда ЕАЭС.

Практическая значимость исследования.

Разработка комплексной, многоаспектной концепции проблем применения принципа недискриминации позволяет систематизировать выводы отечественной доктрины, касающиеся некоторых общетеоретических и методологических проблем международного права, в частности, закрепления и соблюдения основополагающих принципов международного права.

Ряд положений настоящего исследования может быть использован при приведении российского законодательства в соответствие с основным принципом международного торгового права – принципом недискриминации, а так же с правом ВТО.

Положения диссертации в части анализа нормативной базы, а также практики судебных органов ВТО могут вооружить правоприменителя знанием основных факторов, воздействующих на развитие института недискриминации.

Результаты диссертации, касающиеся применения принципа недискриминации в различных интеграционных объединениях, смогут найти

применение при разработке межправительственных программ для развития отношений в рамках Евразийского экономического союза.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе, при преподавании курсов международного публичного права, международного экономического права, права международной торговли, права ВТО.

Научная новизна. До настоящего момента комплексное изучение принципа недискриминации в международном торговом праве не проводилось. В современной науке уделялось внимание лишь отдельным аспектам института недискриминации, носящим фрагментарный характер. Более того, современные зарубежные ученые рассматривали принцип недискриминации как принцип ВТО, а отечественные исследователи анализировали принцип недискриминации как специальный принцип международного экономического и торгового права, уделяя меньше внимания изучению его как принципа ВТО.

В связи со вступлением России в ВТО рассматривать принцип недискриминации как принцип МЭП и принцип недискриминации ВТО в клинической изоляции друг от друга видится нецелесообразным.

С учетом этого, в данной диссертационной работе впервые было проведено комплексное и системное исследование принципа недискриминации как принципа международного экономического права и его проекции на правовые отношения различных интеграционных объединений, в частности, ВТО, ЕС, Таможенный Союз, а также на национальное законодательство Российской Федерации. Впервые в отечественной литературе и науке международного права на основе системного подхода предпринято рассмотрение комплекса норм, методов, механизмов, научных концепций, образующих в своем единстве институт принципа недискриминации в международном экономическом праве. При этом научное освещение получают не затронутые в международно-правовой науке аспекты и проблемы функционирования принципа недискриминации с учетом последних тенденций развития международных отношений. В рамках указанного научного представления:

- на основе проведенного анализа доктринальных подходов, судебной практики Европейского Суда, судебных органов ВТО, Таможенного Союза и национальных судов Российской Федерации, а также с учетом различных форм и видов дискриминации как явления правовой действительности, дано современное определение принципа недискриминации с учетом сложившегося теоретико-правового понимания данного принципа в доктрине международного права, а также динамики общественно-политического развития;

- раскрыто содержание принципа недискриминации при международном торговом, политическом и ином взаимодействии государств;

- раскрыты и систематизированы теоретические представления о месте и роли, юридической силе принципа недискриминации в международно-правовом поле, с учетом особенностей исторического развития, а также современных реалий, в частности взаимодействия в рамках интеграционных объединений;

- проведен сравнительно-правовой анализ принципов международного права, имеющих непосредственную взаимосвязь с принципом недискриминации, показано их соотношение и взаимовлияние;

- выявлены проблемы, связанные с соблюдением принципа недискриминации применительно к «праву ВТО»;

- раскрыты правовые и экономические аспекты регулирования отношений под юрисдикцией «права ВТО» применительно к торговле товарами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, и воплощение принципа недискриминации на соответствующих нормах;

- охарактеризованы особенности реализации принципа недискриминации в рамках ЕС, Таможенного Союза;

- определены тенденции совершенствования международно-правовых отношений в пользу постепенного отказа от двустороннего регулирования и переходу к многостороннему, общемировому, позволяющему минимизировать нарушение принципа недискриминации; приведены недостатки модели

двустороннего регулирования и преимущества многосубъектного взаимодействия;

- выявлены пробелы в международном и национальном праве для их дальнейшего восполнения с целью полноценного соблюдения принципа недискриминации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В отечественной и зарубежной науке наблюдаются различные подходы к определению места принципа недискриминации в системе международного права: зарубежная наука рассматривает принцип недискриминации как принцип ВТО, а отечественные ученые - как принцип международного экономического и торгового права, не учитывая влияние ВТО на международные торговые отношения. Такое разделение научных концепций относительно правовой природы принципа недискриминации вряд ли можно считать конструктивным, поскольку оно не учитывает сложившиеся реалии экономических и политических отношений в свете непрерывных процессов интеграции и глобализации. Принцип недискриминации есть и принцип ВТО, и принцип международного торгового права. Поэтому, по нашему убеждению, только синтез двух вышеназванных подходов дает четкое теоретическое представление и высокую практическую значимость данного принципа.

2. Протекционизм не противоречит принципу недискриминации и может применяться как правомерное исключение из принципа недискриминации как право государства на защиту отдельных отраслей национальной экономики при условии, что соответствующая мера применяется ко всем государствам в равной степени.

3. Односторонние ограничительные акты государства в отношении определенного круга государств или определенного государства в ответ на недружественные меры последних являются законными и могут рассматриваться как допустимые с точки зрения МТП для восстановления недискриминационного режима. При этом нелегитимными, на взгляд автора,

являются недружественные меры государств, направленные на ослабление экономики определенного государства для достижения такими государствами своих политических целей, а также меры, направленные на конкретных лиц или конкретные компании, так как это противоречит назначению реторсий – возмещению причиненного ущерба.

4. Режим наибольшего благоприятствования и принцип недискриминации соотносятся друг с другом как частное и общее, при условии, что принцип наибольшего благоприятствования применяется на многосторонней основе. Государства, не являющиеся членами многосторонних соглашений, закрепляющих данный принцип, могут оказаться в дискриминационном положении. При этом принцип недискриминации как условие соответствующего соглашения нарушен не будет. В то же время недискриминация как принцип международного (экономического) права должен соблюдаться по отношению к любому государству, независимо от его участия в том или ином соглашении.

5. Дискриминация может быть прямой или косвенной. В связи с этим особую роль в установлении факта дискриминации играют судебные учреждения. Достаточно большой опыт такого рода, накопленный в Европейском Союзе (Судом Европейских сообществ), целесообразно использовать в судебной практике Суда ЕАЭС при толковании прямой и косвенной дискриминации, противодействия обратной дискриминации. Полагаем, что большое значение для единообразного толкования норм права ЕАЭС может иметь преюдициальное толкование нормативно-правовых актов ЕАЭС, в особенности Договора о ЕАЭС. Разъяснения, даваемые в преюдициальной процедуре с целью предупреждения дискриминации, должны носить обязательный характер для национальных органов стран-участниц ЕАЭС.

6. По мере возрастания численности членов ВТО, двустороннее регулирование будет постепенно утрачивать свое практическое значение и применяться к ограниченному кругу правоотношений. Как показывает

практика, в условиях обострения экономических кризисов, финансовых, экологических, энергетических и иных проблем, все больше обращают на себя внимание преимущества совместного институционального их решения путем унификации правовых норм и либерализации соответствующей деятельности. Закрепление принципа недискриминации на многосторонней основе существенно ограничивает возможности его нарушения.

7. В аспекте соблюдения принципа недискриминации в России необходимы изменения и восполнение пробелов, в частности внесение изменений в ст.1244 ГК РФ с целью отмены недоговорного коллективного управления правами; конкретизация п.4 ст.1379 ГК РФ с целью определения оснований для отказа в выдаче патента по причине противоречия общественным интересам, гуманности и морали; отмена утилизационного сбора для иностранных импортеров транспортных средств; отмена предоставления преимуществ российским юридическим лицам при заключении соглашений о разделе продукции; ограничения участия иностранных лиц в авиационных предприятиях согласно п.2 ст.61 Воздушного кодекса; отмена дифференцированных ставок на ж/д перевозки для иностранцев и резидентов; внедрение МСФО для облегчения доступа иностранных компаний на российский рынок; снижение доли ЦБ РФ в уставном капитале Сбербанка для устранения потенциального конфликта интересов; уточнение п.2 ст. 4 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в части приведения перечня секторов экономики, в отношении которых допускается установление ограничений и запрета деятельности для иностранных инвесторов.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены опубликованных автором работах.

Результаты работы над диссертацией докладывались диссертантом и обсуждались на заседаниях кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета.

Также результаты работы использовались диссертантом в подготовке докладов к мероприятиям, проводимым в Адвокатском бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», в частности на деловом завтраке «Регулирование единого фармацевтического права ЕАЭС».

Структура работы. Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение; две главы, подразделяемые на параграфы; заключение, а также список использованных нормативно-правовых источников, судебной практики и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются методологические основы, цели и задачи, объект и предмет исследования, излагается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о результатах апробации и структуре работы.

Первая глава **«Недискриминация как принцип международного экономического права и международного торгового права»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Принцип суверенного равенства государств и принцип недискриминации как основания для запрета дискриминации в международных отношениях»** автор изучает понятие формы и виды дискриминации, анализирует принцип суверенного равенства государств в международном праве как тождественный принципу недискриминации в международном торговом праве, выделяет основные принципы международного экономического права и международного торгового права.

Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод об общеобязательности принципа недискриминации в международном торговом праве.

Во втором параграфе **«История становления принципа недискриминации в международной торговле»** представлен исторический аспект становления и развития принципа недискриминации. Автор исследует экономические теории протекционизма, меркантилизма, фритрейдерства, теорию Адама Смита, отмечает их влияние на мировую торговлю в определённые исторические эпохи.

Сегодня протекционизм и фритредерство — это не два противостоящих друг другу принципа экономической политики, а два взаимосвязанных инструмента регулирования отношений между странами. В интересах максимально эффективного включения национальной экономики в мирохозяйственные связи необходимым является оптимальное сочетание этих двух инструментов хозяйственного регулирования, сбалансированность внешнеэкономической «открытости» и разумного протекционизма. Упор в сторону либерализации или протекционизма может существенно затруднить дальнейшее развитие национальной экономики.

Протекционизм не является нарушением принципа недискриминации, а продолжает объективно существовать в виде исключений из этого принципа - субсидий, антидемпинговых мер, защиты отдельных отраслей внутреннего рынка. Представляется, что во избежание злоупотребления правом государства на применение протекционистских мер государства должны быть объединены в единую систему, объединяющую все государства единым международным экономическим правом с главенствующим положением принципа недискриминации. При этом в эту систему должны включаться некие исключения из принципа недискриминации, вводимые в строго оговоренных случаях. Такой системой в настоящее время является ВТО.

В параграфе третьем **«Юридическое содержание принципа недискриминации в международном торговом праве и соотношение принципа недискриминации с другими принципами международного**

торгового права» анализируется закрепление принципа недискриминации в международных многосторонних и двухсторонних договорах. В параграфе также раскрывается нормативное содержание принципа недискриминации, которое состоит в противоправности установления каких-либо различий, которые ставили бы государства или группу государств, их граждан и юридических лиц в худшее положение по сравнению с другими иностранными государствами, их гражданами и юридическими лицами, а также в обязанности устранять уже существующие дискриминационные ограничения, такие как, например, требование получить особое разрешение на ввоз или вывоз товаров, техники и технологии, иной продукции, повышение пошлин, особые или более высокие сборы за услуги, особые условия допуска в пределы государственной территории торговых судов или товаров и др. по политическим или иным основаниям, если они не распространяются на все остальные государства, при прочих равных условиях.

Принцип недискриминации – это комплексная концепция, пронизывающая все нормы международного торгового права. Она представляет собой сложный механизм международных обязательных и необязательных норм, их соблюдения, правил поведения государств во взаимоотношениях друг с другом, их обязательств по имплементации недискриминационных норм в свои правовые системы, а так же международное правосознание и тенденции по развитию международного торгового права. Для полного понимания содержания принципа недискриминации в диссертации дается сравнительный анализ этого принципа с другими принципами международного торгового права.

Такой сравнительный анализ помог не только глубже понять правовую материю принципа недискриминации и выявить специфические черты, которые отличают его от других принципов, но и определить систему предпосылок и ограничений для его воздействия на общественные отношения. Наиболее правильным, по мнению автора, послужило рассмотрение принципа недискриминации именно со смежными с ним принципами: режим наибольшего

благоприятствования, национальный режим, режим преференций, принцип взаимной выгоды. Все эти принципы вместе с принципом недискриминации образуют органическое единство, или особый «институт недискриминации», поскольку, систематизируя рассмотренные принципы, автор приходит к выводу об их внутренней непротиворечивости и взаимодополняемости.

Сопоставляя **принцип недискриминации и режим наиболее благоприятствуемой нации (РНБ)** автор приходит к выводу, что принцип недискриминации является основополагающим общим принципом МТП, имеющим больший объем. РНБ является принципом более высокого порядка, предполагающий в качестве непосредственного условия своего существования принцип недискриминации. Суть принципа недискриминации состоит в праве требования равных условий ведения международной хозяйственной деятельности. Принцип недискриминации является гарантом равенства прав, на которые может претендовать каждое государство. РНБ же предоставляет не равные права договаривающимся сторонам, а равный объем прав по отношению с торговыми партнерами страны-контрагента.

Национальный режим, являясь некой надстройкой режима **наиболее благоприятствуемой нации, является неотъемлемой частью принципа недискриминации.** Национальный режим является неким переложением международного экономического принципа недискриминации во внутреннее право страны, что гарантирует равенство резидентов и иностранцев в международной торговле после пересечения государственной границы страны-импортера.

Принцип недискриминации ставит целью не только формальное, но и фактическое равенство. Режим преференций является исключением из принципа недискриминации в формальном смысле, однако, в то же время, является его непосредственным дополнением, так как распространение одинаковых правил на изначально неравные в политическом и экономическом плане государства, ущемляет права менее развитых стран. Принцип недискриминации и режим преференций можно рассматривать как

диалектическое единство противоположных принципов, при котором применима модель «обязывающее правило – допустимое исключение».

Что касается соотношения принципа недискриминации с **принципом взаимной выгоды**, то здесь также следует отметить их неразрывное взаимопроникновение, поскольку, если недискриминация означает предоставление равных прав и условий всем субъектам, то взаимная выгода предопределяет внутреннее содержание прав и обязанностей, их объем, с целью максимально справедливого распределения выгод и обязательств.

Таким образом, принцип недискриминации является центральным звеном в системе выше рассмотренных принципов, который должен пронизывать все экономические, политические, социальные отношения в международном правовом поле. Говорить о надлежащем соблюдении принципа недискриминации можно только при надлежащем соблюдении остальных принципов, образующих с ним единую правовую конструкцию.

В четвёртом параграфе **«Исключения из принципа недискриминации в международном торговом праве»** были рассмотрены основные допустимые исключения из принципа недискриминации в международной торговле.

Недискриминация является основой правового поля, на котором строятся экономические отношения государств. Но при фактическом неравенстве государств необходимо дополнительное обеспечение исполнения принципа недискриминации. Эту роль выполняет система допускаемых исключений. При этом необходимо выработать четкую систему критериев, позволяющих утверждать, что та или иная мера может быть вызвана необходимостью ограничения недискриминации. В противном случае, это приведет и уже приводит к многочисленным нарушениям принципа недискриминации. Такая система критериев отчасти уже выработана на уровне ВТО и предусматривает порядок урегулирования разногласий между государствами в международно-экономической сфере.

Основными исключениями являются приграничная торговля, система преференций для развитых стран, предоставление выхода к морю, различные

интеграционные объединения, защита внутреннего рынка и национальной экономики, антидемпинговые и компенсационные меры, реторсии и прочие ответные меры.

В параграфе пятом **«Закрепление принципа недискриминации в торговле на региональном уровне»** анализируется имплементация принципа недискриминации в региональных международных, организациях и в двухсторонних соглашениях государств. Закрепление ПН на универсальном уровне гарантирует его общеобязательность, идентифицирует верховенство недискриминации во всех МЭО.

Недискриминация на региональном уровне предполагает ее большую интеграцию в правоприменении, выявление закономерностей и правил нарушения дискриминации, определение основных критериев для идентификации дискриминации и развития способов ее предотвращения.

Среди региональных организаций особый интерес представляет Европейский союз как устоявшийся союз развитых стран со стабильной судебной системой со сложившейся судебной практикой. Прямая недискриминация в торговле среди стран-членов ЕС является очень редким явлением. Особое внимание органы ЕС уделяет косвенной дискриминации, при которой имеют место такие ограничения, последствия которых приравниваются к последствиям прямой дискриминации.

Вообще, весь европейский свободный рынок построен на запрете необоснованной дискриминации. Это правило очень эффективно соблюдается в ЕС, и большая заслуга в этом Европейского Суда, который в своей многолетней практике выработал определенную схему, по которой он проверяет, являются ли те или иные меры членов ЕС необоснованной дискриминацией или нет. Решения Суда являются обязательными для государств ЕС, и законодательные нормы, признанные не соответствующими европейскому праву, подлежат отмене.

Законодательство ЕС в сочетании с национальными законодательствами и эффективными механизмами их применения позволяют говорить, что в рамках ЕС была создана система, гарантирующая защиту от любых форм экономической дискриминации.

ЕАЭС как более новое региональное объединение представляет для автора большой интерес. Интеграционная инициатива СНГ, зачастую беря пример ЕС, может стать хорошим подспорьем для создания экономического пространства с дальнейшим устранением барьеров и в других областях межгосударственного сотрудничества. На примере ЕС можно утверждать, что глубокая экономическая интеграция ведет к максимальному устранению препятствий в экономической деятельности. Недискриминация, обеспеченная законом и надгосударственным судом, становится гарантом равноправия и взаимной выгоды всех участников международной торговли. Важным для ЕАЭС является выработка правоприменительной практики, в том числе суда ЕАЭС, который должен обладать полномочиями не только разрешать споры в рамках своей компетенции, но и разрабатывать разъяснения в отношении нормативно-правовой базы ЕАЭС, которые должны иметь преюдициальное значение. Автор в настоящем параграфе предлагает соответствующие изменения в Статут Суда ЕАЭС.

Локальный двухсторонний уровень является гарантом недискриминационных отношений на уровне двух государств. Такая система в настоящее время, где ПН является общеобязательным, вряд ли имеет практическое значение. Закрепление ПН на двухстороннем уровне является, скорее, актом вежливости государств или же сохранилось в договорах, заключенных долгое время назад.

На наш взгляд, двухстороннее регулирование принципа недискриминации будет постепенно отмирать. Основными локомотивами ПН будут являться региональные объединения и глобальные экономические организации типа ВТО.

При этом региональные объединения в современном мире должны стать столпами принципа недискриминации, так как региональные организации представляют собой интегрированные системы с гармонизированным законодательством и со схожими правовыми системами государств-членов. Развитие и укрепление недискриминации в таких объединениях является более успешным.

Если на региональном уровне осознание недискриминационного режима как единственно возможного станет повсеместным, это будет способствовать укреплению его на глобальном уровне, и таким образом, укрепление его на глобальном уровне ускорится.

Глава вторая диссертации «**Принцип недискриминации в праве ВТО**» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом **Формирование, система и структура «права ВТО»** дается краткая характеристика Соглашения о создании ВТО, выделяются признаки нормативно-правовой базы ВТО, которая позволяет выделить конгломерат Марракешских соглашений 1994 года, а также решения, резолюции органов ВТО и нормы внутренних регламентов в право ВТО. Можно говорить и о том, что право ВТО является неотъемлемой частью международного права.

В параграфе втором «**Принцип недискриминации в торговле товарами**» анализируется применение принципа недискриминации, РНБ и НР в торговле товарами в рамках ВТО, а также общие исключения из этих принципов.

В параграфе третьем «**Принцип недискриминации в торговле услугами**» дается описание имплементации принципа недискриминации в ГАТС, в параграфе четвертом «**Принцип недискриминации и торговые аспекты прав интеллектуальной собственности**» исследуется отражение принципа недискриминации в регулировании интеллектуальной собственности в ВТО.

Безусловно, принцип недискриминации в ВТО имеет решающее значение и соблюдение этого принципа является главной задачей для развития ВТО. В связи с этим, автор делает следующие выводы по итогам исследования права ВТО:

1. Нарушение ПН и злоупотребление исключениями из него как основного принципа права ВТО становится причиной экономических и политических последствий для всего мирового сообщества. Поэтому соблюдение этого принципа в ВТО основная ее задача. Непозволительно использование развитыми странами своего экономического превосходства ввиду невозможности введения развивающимися странами адекватных ответных мер. Новая система санкций, при которой санкции налагаются не только пострадавшим государством, но и третьими странами ВТО, могло бы стать решением этой проблемы.

Система исключений должна быть более ясно изложена: необходимо выработать общие критерии и примерные обстоятельства, при которых возможно было бы введение исключений из ПН согласно ст. XXI ГАТТ и XIV ГАТС.

2. Распространенной теорией является теория конфронтации Юга и Севера. Развивающиеся страны, принявшие на себя обязательства по открытому рынку и свободной торговле, испытывают негативные последствия от снижения цен на природные ресурсы, являющиеся основной статьей дохода их бюджетов, испытывают сильную конкуренцию со стороны крупных компаний. Эта критика небезосновательна, так как действительно наблюдается неравномерность развития северного и южного полушарий.

Основным аргументом против подобных нападок являются ст. XVIII ГАТТ и IV ГАТС, многочисленные переговоры и соглашения, учитывающие интересы развивающихся стран и предоставляющие им определенные преимущества.

С правовой точки зрения, мы считаем, что право ВТО является достаточно проработанным для защиты интересов развивающихся стран.

Однако желательна разработка более четкой системы регулирования совместной работы развивающихся и развитых стран касательно экономической политики и торговли. Назрела необходимость разработки многостороннего соглашения, регулирующего торговлю товарами, услугами и торговые аспекты торговли интеллектуальной собственностью с развивающимися странами с особыми положениями, касающимися процедур решения споров и вопросов ответственности. Такой документ должен быть разработан в рамках ВТО, иметь большую юридическую силу по отношению к другим соглашениям ВТО для исключения «раздвоения» норм и их различного толкования.

3. Максимизация торговли без учета социальных вопросов и вопросов защиты окружающей среды также является предметом критики ВТО. Указывается на тот факт, что система ВТО преследует экономическое развитие в качестве основной цели. Можно отчасти согласиться с этим мнением. Право ВТО не содержит каких-либо социальных, трудовых или экологических норм, которые, в принципе, являются важной частью регулирования всех экономических систем. С одной стороны, право ВТО признает меры, направленные на защиту природных ресурсов и здоровья людей и животных (ст. XX ГАТТ, ст. XIV ГАТС). С другой стороны, Апелляционный орган не принял во внимание экологический аспект в делах Shrimp-Turtle и Tuna-Dolphin I, о которых говорилось выше. Не учитывая эти вопросы, невозможно говорить о принципе недискриминации, так как, вводя различные экологические стандарты, страны-члены изначально находятся в разном положении. Решением данной проблемы было бы введение минимальных стандартов в ВТО в областях трудового, экологического права и прав человека. Следуя этому, было бы возможно для государства запретить импорт товаров, при производстве которых нарушались права человека, при условии, если этот запрет соответствует принципу недискриминации. Таким образом, экономика рассматривалась бы не как независимая обособленная система, а часть сложной мировой структуры, где последствия от антисоциальных и вредных для

окружающей среды действий, будут куда выше, чем краткосрочные преимущества от экономического развития. В случае введения минимальных стандартов, будет решена и проблема экстратерриториального действия национальных норм. Если одно государство следует универсальным минимальным стандартам, другое государство не может вводить в отношении него мер, ссылаясь на более строгое национальное законодательство. Однако, до тех пор, пока таких минимальных стандартов не существует, следует избегать экстратерриториального регулирования, так как это нарушает суверенитет государств и противоречит принципу международного права о невмешательстве во внутренние дела государства.

4. Особое внимание на данном этапе развития экологического права ВТО следует уделить методам процесса и производства (ППМ). Мы считаем, что при установлении аналогичности продуктов следует учитывать не только связанные с продуктом, но и не связанные с продуктом ППМ. Таким образом, правоприменители в ВТО сделали бы большой вклад в защиту окружающей среды. В праве интеллектуальной собственности также возможно поддержание экологических инноваций, например, путем предоставления облегченного доступа к защите экологически чистых патентов.

5. Нельзя рассматривать протекционизм исключительно в негативном свете. Право ВТО направлено на искоренение протекционизма путем повсеместного соблюдения принципа недискриминации. Свободная экономика исходит из долгосрочных перспектив и имеет целью глобальное развитие, а протекционизм, безусловно, исторически имеет негативное влияние в долгосрочной перспективе: растут цены для конечных потребителей; протекционизм в одной области порождает протекционизм в других; происходит поддержка убыточных предприятий, дестабилизируя международные отношения. Протекционизм вводится под давлением обстоятельств и направлен на защиту актуальных национальных интересов. Однако протекционизм может решить острые проблемы государства. В то же время, протекционизм защищает стратегически важные, но

неконкурентоспособные, сектора экономики – в первую очередь, оборонную и продовольственную промышленность. В качестве примера можно привести экспортные субвенции ЕС для производителей молока.

Еще одним аргументом в пользу протекционизма является защита слабого или нового сектора экономики. Эти меры должны быть, без сомнения, временными, и давать представление, почему тот или иной сектор нуждается в государственной поддержке, и иметь конкретные сроки.

Некоторые ученые считают, что только протекционизм поможет достичь полной занятости населения путем стимулирования спроса на национальные продукты.

Кризисные ситуации также являются основанием для введения тех или иных протекционистских мер. Мы считаем, что нельзя лишать государство права защищать свою экономику. Система исключений из основных принципов права ВТО как раз и служит этой цели. С точки зрения права, этих исключений должно быть достаточно для защиты государствами своих экономик. Однако проблема правоприменения является актуальной: часто члены ВТО злоупотребляют правом ВТО и предусмотренными им исключениями: например, ЕС субвенцирует собственных аграрных производителей, отказываясь при этом поддерживать аграрных производителей с Юга.

Право ВТО является динамичной системой, развивающейся в соответствии с реалиями современного мира. Несмотря на определенные недостатки и критику, ВТО создало глобальное экономическое и политическое партнерство, только в рамках которого возможно стабильное и равномерное развитие мировой экономики. ВТО служит балансом между государствами и является гарантом безопасности и мира. Именно поэтому ПН является неотъемлемым принципом права ВТО и МЭП в целом, и соответственно, должен неукоснительно соблюдаться согласно нормам ВТО для дальнейшего развития мировой экономики и всеобщего благосостояния.

В параграфе пятом **«Обязательства России в соответствии с принципом недискриминации»** автор исследует взятые Россией на себя

обязательства в связи со вступлением в ВТО, дает краткий обзор изменений законодательства в связи с подготовкой и вступлением России в ВТО. Важным с научной и практической точки зрения являются предложения автора по внесению изменений в действующее законодательство во исполнение принципа недискриминации.

Заключение диссертации одержит обобщенные выводы и результаты исследования, подтверждающие достижение исследовательской цели и практической значимости работы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. *Залялова Д.Ф.* Россия и ВТО: соблюдение принципа недискриминации при оказании медицинских услуг / Д.Ф. Залялова // *Общественное здоровье и здравоохранение.* – 2013. – № 1. – С. 7–10.

2. *Залялова Д.Ф.* Соблюдение принципа недискриминации при вступлении России в ВТО / Д.Ф. Залялова // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* – 2013. – №2. – С.117–119.

3. *Залялова Д.Ф.* Влияние вступления России в ВТО на режим иностранных инвестиций на территории РФ / Д.Ф. Залялова // *Казанская наука.* – 2013. – № 3. – С. 172-174.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Залялова Д.Ф.* Вступление России в ВТО: принцип недискриминации в сфере здравоохранения / Д.Ф. Залялова // *Расстройства движения: материалы республиканской научно-практической конференции.* – 2012. – С. 197–199.